

Глава 17. Встреча с волком. Часть III

Спасаясь бегством, Чэнь Гэ всерьёз опасался, что огромный волк продолжит преследование. Он всё ещё сжимал в руках тесак, отобранный у разбойников, хотя рукоять была на редкость неудобной, а само лезвие выглядело убого.

Убедившись, что он в безопасности, юноша небрежно отшвырнул оружие в сторону и ляпнул первое, что пришло в голову:

— Я не против тебя лично, — буркнул он пустоте, — просто все вы здесь... мусор.

С какими мыслями он это произнёс и какой очередной сценарий разыгрывал в своём воображении — осталось загадкой. Тесак с глухим стуком вонзился в землю прямо перед межевым столбом на развилке дорог, на котором виднелся вырезанный иероглиф «Люй».

Спустя мгновение из зарослей вынырнул исполинский серый волк. Сказать по правде, из-за налипшей грязи определить его истинный окрас было почти невозможно. Зверь понюхал ржавую железку, несколько раз обошёл вокруг столба, забавно тряхнув головой, к которой прилип мусор и жухлые листья.

Небо затянуло тучами, начал накрапывать мелкий дождь. Волк яростно взвыл, глядя в серую высь, и, взметнув хвост, сорвался на бег.

К вечеру ливень разошёлся не на шутку. Чэнь Гэ, наконец, заметил нечто похожее на «нормальное» поселение.

«Древнее царство Люй? — гадал он, хлюпая по грязи. — Да бросьте, я и в Древнем Китае-то не отличу север от юга».

— Еды нет, правда! Простите. Купить? Нет, не продаём, и денег у вас нет.

— Я не голоден, ешь сама. Сколько сестрёнке? Четыре? А, уже восемь лет...

— Не плачь, держи бурдюк, там вода. Пей больше горячего.

Больше половины хижин в деревне пострадало от дождей. С западной стороны протекала полноводная река, которая уже начала выходить из берегов. Взрослые — и мужчины, и женщины — спешно копали каналы и возводили насыпи, пытаясь защитить жильё от потопа. Детишки, сбившись в стайки, вычерпывали воду из подтопленных низин половинками высушенных тыкв-горлянок.

На входе Чэнь Гэ подвергли обычному допросу: «Откуда? Зачем пришёл?». К таким вопросам

он уже привык. Легенда о «торговце из Царства Чу, разлучённом с семьёй из-за войны и ищущем родню в Цинь», звучала правдоподобно, поэтому к нему быстро потеряли интерес.

Деревню охраняли лишь старики, которые уже не могли толком ходить. Они выросли на стыке границ Царств Чжао, Вэй и Хань, помнили падение Западного Чжоу и слышали о битве при Чанпине, так что к странноватому чужестранцу отнеслись терпимо.

Впрочем, толку от них было мало: глуховатые и полуслепые, старики жили воспоминаниями сорокалетней давности. Чэнь Гэ всего лишь хотел узнать дорогу к Юньчэну, но деды наперебой принялись поминать дела давно минувших дней, окончательно превратив его и без того хрупкое чувство направления в кашу.

С трудом откланявшись, юноша пошёл вглубь деревни. Дети, заметив незнакомца, шумной толпой окружили его. Маленькие грязные «обезьянки» липли к нему, рассматривая диковинного гостя, и даже дёргали за мягкие чёрные кудри. Видя, что этот парень кроток, как овца, «армия черпальщиков» выдала ему половинку тыквы и приняла в свои ряды. Чэнь Гэ с удовольствием включился в работу, пока сумерки не сгустились над землёй.

Дождь усиливался. Жители закончили работу и собрались на возвышенности, в просторном дворе, где в огромном котле варилась каша. Дети притащили свою «новую игрушку» во двор и торжественно вручили ему полную миску еды.

Есть это Чэнь Гэ не решился, лишь глуповато улыбнулся и поставил миску обратно.

В разговоре с крестьянами он выяснил, что ручей к западу от деревни течёт с севера на юг и впадает в реку Даньшуй, которая через Цзиньчэн несёт свои воды к Хуанхэ. Проблема была лишь в одном: Цзиньчэн сейчас удерживали войска Цинь, стянувшие в район Хэло огромные силы.

Чэнь Гэ поразила осведомлённость этих простых людей. Они рассказали, что в Хэло постоянно идут сражения, и хотя последние два года было затишье, жизнь в деревне не стала слаще. Жители даже подумывали переселиться в какой-нибудь крупный циньский город, надеясь на сытость, но им везде отказывали: Цинь принимала только молодых и сильных, а бросать стариков и детей деревня не хотела.

На вопрос, почему они, будучи подданными Царства Чжао, готовы податься к врагам-циньцам, люди ответили просто: им нет дела до судеб Поднебесной, лишь бы живот был полон. «Народ считает пищу своим небом», — вспомнил Чэнь Гэ старую истину и мысленно согласился.

Упоминание о Цинь и войсках мгновенно развеяло его мимолётную радость от возни с детьми. Предстояло столкнуться с суровой реальностью: зомби, шпионы, война.

Чэнь Гэ устало потёр лоб. Он отдал свой единственный ценный предмет — кожаный бурдюк — болезненному на вид ребёнку, наказав пить больше горячей воды, и шагнул в стену дождя.

Несмотря на свою забывчивость, юноша всё ещё помнил, как его обокрали в прошлом городке, и теперь опасался слишком сближаться с людьми. Он сочувствовал бедам толпы, но не мог принять того уродства, которое порой проявлял каждый отдельный человек в нужде. Помочь — помог, но оставаться не пожелал.

Дождь превратился в сплошной поток, звёзд не было видно. Чэнь Гэ отыскал речушку на западе и пошёл вдоль берега вниз по течению. Русло расширилось, голые берега тонули во мгле, а мириады дождевых игл вонзались в речную гладь, заставляя уровень воды стремительно расти. Мир погрузился в оглушительную тишину, нарушаемую лишь бесконечным шорохом падающей воды.

Чэнь Гэ то шёл неспешно, то срывался на бег.

В моменты отдыха его тонкий силуэт замирал на фоне иссиня-чёрного неба, окаймлённый серебристым сиянием дождя; кудри промокли и запутались. Когда же он бежал, из-под ног веером разлетались белые брызги, мгновенно гаснущие в темноте. Со стороны он походил на комету, несущуюся сквозь пустую Вселенную и волочащую за собой длинный шлейф.

Глубокой ночью ливень поутих. Берег стал каменистым; река сделала крутой поворот, упираясь в горный склон, который, словно гигантская ширма, защищал это место от ветров. Люди давно приметили этот тихий уголок — на краю выступа стояла старая деревянная вышка для наблюдения за рекой.

Чэнь Гэ забрался наверх и, решив, что это самое безопасное место в мире, провалился в сон.

Ему снова приснился гигантский змей с пронзительными багряными глазами. Но когда кольца мокрого тела обвили юношу, он вдруг почувствовал тепло.

«Теплокровная змея? Так не бывает», — мелькнуло в сознании, и он понял, что это лишь сон.

— Брат!..

Чэнь Гэ распахнул глаза. Прямо перед ним, припав к доскам пола, сидел его старый «знакомый» — гигантский волк. Зверь глядел на него немигающими зелёными глазами, и Чэнь Гэ от неожиданности заорал какую-то чушь:

— Брат, спасай! Помогите!

Волк долго разглядывал его, словно выбирая, за какое место удобнее прикусить, а затем вдруг рванулся вперёд, вцепился зубами в предплечье Чэнь Гэ и вместе с ним сиганул с вышки в сторону берегового склона.

Юноша, вне себя от ужаса, принялся раздавать бестолковые удары, а когда это не помогло,

вцепился волку в усы и рванул что было силы. Зверь от боли оскалился и невольно разжал челюсти. Чэнь Гэ подбросило в воздухе. Волк, проявив невероятную ловкость, оттолкнулся задними лапами от скалы, развернулся и снова поймал парня в падении.

«Проклятая псина! Да что тебе от меня надо?!» — в панике думал Чэнь Гэ.

Они рухнули в бушующий поток. В то же мгновение старая вышка, подмытая наводнением, с треском переломилась и рухнула в реку. В голове у Чэнь Гэ потемнело; до него наконец дошло — волк спасал его, пытаясь вытащить из зоны обрушения.

Он не был плохим пловцом, но такого разгула стихии не видел никогда. В мутном потоке он чувствовал себя тряпичной куклой. Зверь мёртвой хваткой держал его за руку, отчаянно загребая лапами к берегу. Несколько раз им казалось, что спасение близко, но река совершала новый поворот, и их снова швыряло в самую гущу стремнины, затягивая в воронки.

— Кха! Пф-фу!..

Чэнь Гэ распластался на берегу, судорожно выплевывая воду. Вместе с водой из него вылетели пара маленьких, живых рыбёшек. Волк лежал рядом без сознания, всё ещё сжимая зубами его руку; слюна зверя смешивалась с речной грязью.

Чэнь Гэ попытался высвободиться, волк дёрнулся, мотнул головой и пришёл в себя. Вскочив на ноги, он отряхнулся, и уже через секунду выглядел так, будто ничего и не случилось.

Берег тонул в молочно-белом тумане. Река ревела, скрытая пеленой испарений; горы лишь угадывались вдали серыми тенями. Чэнь Гэ, едва отдышавшись, растянулся на земле. Его взгляд, чистый и доверчивый, как у щенка, следил за каждым движением зверя.

Волк кружил вокруг, время от времени бесцеремонно тыкая лапой Чэнь Гэ в живот, отчего тот снова и снова исторгал из себя фонтанчики воды.

Туман застилал глаза, мир вокруг постоянно менялся. Внезапно зверь вскинул голову и издал протяжный вой. Могучая сила вспучилась под его кожей, тело начало стремительно раздуваться, кости затрещали и заскрежетали, изгибаясь под невероятными углами.

Через мгновение Чэнь Гэ увидел перед собой человека. Шерсть втянулась внутрь, двухметровое волчье тело трансформировалось в фигуру статного, абсолютно нагого мужчины. Его длинные седые волосы безумно метались на ветру.

Чэнь Гэ перехватило дыхание, он перевернулся на живот и снова зашёлся в кашле. Седовласый великан тем временем свернул огромный зелёный лист воронкой и принялся невозмутимо собирать выброшенную на берег мелочёвку — рыбёшек. Когда Чэнь Гэ наконец перестал плевать водой, мужчина одной рукой подхватил его, вскинул на плечо и зашагал вглубь леса.

Там он бесцеремонно сбросил ношу на землю и принялся за дело: настругал щепок, добыл огонь трением. Когда костёр разгорелся, незнакомец голыми руками отколол плоский камень, водрузил его над пламенем и, дождавшись, пока импровизированная сковорода раскалится, высыпал на неё рыбу — прямо так, с потрохами. Сам же присел рядом, сосредоточенно переворачивая добычу.

Чэнь Гэ резко сел, уставился на сидящего в ореоле света мужчину... и снова упал. Он повторил это действие раз пять, прежде чем признал очевидное: это не сон.

Набравшись смелости, он пролепетал:

— Здравствуйте?..

Мужчина коснулся пальцами виска; его золотистые глаза поймали лунный свет. Взгляд его был странным, блуждающим.

«Наверное, я отравился и это галлюцинации», — пробормотал Чэнь Гэ себе под нос.

Незнакомец вдруг хмыкнул и, скользнув по нему ледяным взглядом, глухо обронил:

— Идиот.

Голос был низким и хриплым, словно человек годами не произносил ни слова. Рыба на камне зашипела, и мужчина подался вперёд, не сводя глаз с поднимающегося дымка. Из его горла вырвался произвольный утробный звук.

Поскольку незнакомец был совершенно наг, Чэнь Гэ старался на него не смотреть, изучая костёр, но нет-нет да и косился в сторону «спасителя». Тот выглядел диким: спутанные седые волосы до пояса, кожа цвета старой бронзы, покрытая шрамами. Лишь в золотых глазах порой вспыхивал холодный, нечеловеческий блеск.

Чэнь Гэ стало не по себе. Страх сковал его, в глазах заблестели слёзы. Кто это? Оборотень? Древний пришелец? Понимает ли он человеческую речь или им движут лишь звериные инстинкты? И почему он его не ест? А вдруг он задумал нечто похуже?!

Мир рушился: зомби, гусеницы-паразиты, мутировавшие гуси... и вот ЭТО.

Ждать спасения было неоткуда. Нужно было действовать. Когда порыв ветра на мгновение притушил пламя, Чэнь Гэ вскочил и бросился прочь.

Но не успел он сделать и трёх шагов, как седовласый, даже не оборачиваясь, молниеносно вытянул ногу и точным ударом в живот сбил парня с ног. Чэнь Гэ повалился на землю, хватая

ртом воздух.

— Брат! Да что тебе нужно-то?! — взмолился он сквозь слёзы.

Мужчина снял камень с огня и снова раздул угли. Он медленно повернул голову, разглядывая Чэнь Гэ сквозь завесу волос. В его взгляде читалось нечто похожее на глубокую, мучительную растерянность. Спустя пару минут он издал серию коротких звуков, похожих на тихий, жалобный плач.

Но в следующее мгновение он преобразился. Оскалив острые клыки, мужчина с яростным рыком набросился на Чэнь Гэ, придавливая его к земле своим весом, и принялся грубо рвать на нём одежду. Белый защитный костюм не выдержал натиска когтей. Уже через минуту Чэнь Гэ остался в чём мать родила. Самые нелепые и пошлые догадки, казалось, вот-вот станут явью.

Нагой гигант крутил юношу, как диковинную игрушку, ощупывая его плечи, ключицы, рёбра. Грубые пальцы прошлись по линии живота, сжали талию и рывком перевернули парня на живот.

Сила Чэнь Гэ, которая позволяла ему вырываться из лап монстров, в этот раз оказалась бесполезной. Незнакомец прижал его плечом к земле и, почти касаясь носом позвоночника, принялся обнюхивать его — от затылка до поясницы. От этого щекотного и жуткого ощущения Чэнь Гэ взвыл и предпринял отчаянную попытку вырваться.

В серебристом свете луны двое нагих мужчин сплелись в клубок в лесной чаще. Чэнь Гэ, изнемогая от щекотки и ужаса, издавал странные звуки — не то смех, не то рыдания.

— Брат! Дядя! Дедушка! Перестань! Ха-ха-ха... только не там... прекрати! Ха-ха!..

Мужчина нащупал чувствительное место на его боку и, воспользовавшись моментом, перехватил руки юноши. Чэнь Гэ, никогда не знавший тяжёлого труда, обладал нежной кожей, которая мгновенно покрылась синяками и ссадинами. Впрочем, раны тут же затягивались на глазах.

Заметив это, дикарь на мгновение замер. Казалось, он забыл о своей цели. Он принялся кусать шею юноши, и в конце концов с силой вонзил зубы в сонную артерию. Кровь брызнула фонтаном.

— Да ты издеваешься! — взревел Чэнь Гэ, чувствуя настоящую боль.

Мощным ударом ноги он отбросил мужчину на несколько метров. Тот с грохотом повалился на сухие листья.

— Хватит меня грызть! — Чэнь Гэ задышался от ярости и боли. — Тебя что, родители не учили...

манерам?!

Он зажал рану на шее, чувствуя глубокие следы зубов. Тело колотило. Но мужчина его словно не слышал. Он поднялся, тупо глядя на свои окровавленные ладони, а затем медленно, почти смакуя, слизнул кровь Чэнь Гэ со своих губ.

Пользуясь заминкой, юноша быстро натянул остатки одежды и ловко, как белка, взобрался на дерево. Но едва он собрался прыгнуть на соседнюю ветку, как лес сотряс новый волчий вой. Небо снова разродилось дождём. Мужчина выл, и в этом звуке было столько тоски, что она, казалось, пронзала облака.

Чэнь Гэ, вопреки логике, перестал его бояться. Он наблюдал сквозь листву за этой странной фигурой. Вспышка молнии на мгновение озарила всё вокруг; незнакомец вскинул голову, и их взгляды встретились.

Дождь смыл с его лица грязь, открыв миру черты, полные хищного изящества. Резкие брови, тонкие губы, нос с едва заметной горбинкой и длинные разрезы глаз. Но самым жутким были его золотые глаза — в них смешивались первобытная ярость и какая-то детская потеряность.

«Ну всё, приплыли», — подумал Чэнь Гэ. От неожиданности он сорвался с ветки и рухнул вниз, приложившись лицом об землю. Сплюнув грязь, он вскочил, понимая, что дикарь снова несётся к нему. Это превращалось в бесконечный марафон — от волка до человека, преследование длиной в тысячи ли. В этот раз Чэнь Гэ был полон решимости биться до последнего.

Седовласый летел к нему, словно на крыльях. Юноша напряг все чувства: он видел игру каждой мышцы на теле врага, видел мощь его ног... «Господи, ему там, наверное, очень холодно», — промелькнула неуместная мысль.

В руке Чэнь Гэ уже сжимал маленький арбалет Ли Хуна. Спустив курок, он выпустил три стрелы подряд, но мужчина с невероятной грацией увернулся от всех. В ближнем бою арбалет был бесполезен. Отшвырнув его, Чэнь Гэ схватил короткую стрелу как кинжал. Между ними оставался шаг. Юноша резко уклонился, пытаясь полоснуть противника по животу, но стрела лишь бессильно хрустнула, оставив на бронзовой коже едва заметный след.

Отбросив обломок, Чэнь Гэ подсёк врага. Мужчина рухнул, и юноша, оседлав его, принялся наносить удары, выбивая из того кровавые брызги. Дикарь медленно перехватил запястье Чэнь Гэ и резким рывком швырнул его в сторону — удар был такой силы, что в земле образовалась воронка.

Снова ударил гром. Мужчина на миг замер, и Чэнь Гэ, не теряя ни секунды, снова бросился в атаку. Так они и провели всю ночь — в яростной, изматывающей схватке, не на жизнь, а на смерть.

<http://bllate.org/book/17509/1657876>